

Никаких сомнений, никаких объяснений, лишь твёрдое «Я тебя узнаю». Су Юй явственно почувствовал, как тело Тан Шаокэ немного расслабилось, и наконец-то опущенная голова поднялась.

Глаза всё ещё были красными, губы плотно сжаты. Он, бормоча, с жалостливыми нотками в голосе смотрел на Су Юя:

— Правда?

— Угу, правда. — Су Юй, не меняясь в лице, соврал. Видя, как эмоции Тан Шаокэ постепенно успокаиваются, он наконец-то выдохнул.

Уличный фонарь ярко светил, но на одежде Тан Шаокэ виднелись следы пыли. Су Юй промолчал и просто протянул руку.

Тан Шаокэ естественно соединил ладони, их пальцы переплелись, а в опущенных глазах мелькнула лукавая искорка.

Вернувшись в отель, Су Юй проводил Тан Шаокэ в номер. Едва он вышел из ванной с полотенцем, как увидел, что его кумир уже разделся до белья.

Су Юй потянулся к лбу: что за ситуация?

Окна были настежь открыты, в комнате чувствовалась прохлада. Видя, что Тан Шаокэ, похоже, собирается продолжать раздеваться, Су Юй испугался и в два прыжка накрыл его одеялом, укутав с головой.

На мгновение в сознании мелькнули соблазнительные шоколадные кубики пресса, и в душе вспыхнул жар. Су Юй резко встряхнул головой, лицо его вытянулось. Это же его кумир! О чём он вообще думает?

Тан Шаокэ, замотанный в одеяло, начал слегка задыхаться, а его поднятые глаза с растерянным взглядом заставили Су Юя внутренне содрогнуться. Он постарался отогнать непристойные мысли и сосредоточился на том, чтобы вытереть лицо Тан Шаокэ и помочь ему надеть пижаму. Когда он обернулся, Тан Шаокэ уже крепко спал.

Его спокойное лицо, хотя и с чёткими чертами, не имело той резкости, что была во время съёмки.

Су Юй тихо усмехнулся, снова поправил одеяло на Тан Шаокэ и выключил свет.

Тихо пожелав спокойной ночи, он повернулся и вернулся в свою комнату.

Со щелчком дверь заперлась. В темноте глаза Тан Шаокэ ярко блеснули, взгляд был ясен, а уголки губ приподнялись.

— Спокойной ночи, малыш. — С довольной улыбкой он погрузился в сон.

Будильник ещё не прозвенел, а за дверью уже раздавался шум, словно кто-то болтал. Су Юй, потирая глаза, открыл дверь и выглянул наружу. Тянь Хайтао и другие уже встали и, смеясь, собирались спуститься позавтракать.

Увидев, что Су Юй явно только что проснулся, они смущённо улыбнулись и тихо спросили, не хочет ли он присоединиться.

Су Юй покачал головой и вернулся в комнату.

Лежа в постели, он уже не чувствовал сонливости. Подумав, он решил одеться и спуститься вниз, зайти в соседнюю булочную и купить пакет нарезанного хлеба, попросив добавить немного крема. Затем он вернулся в гостиницу.

Сунув повару пачку «Чжунхуа», он вызвал у того улыбку, словно у Будды Майтрейи. Повар с радостью предоставил ему кухню и даже дал пакетик молотого соевого порошка.

Су Юй попробовал немного порошка на вкус. Он был грубым и царапал горло, поэтому он высыпал немного на разделочную доску и тщательно размол его скалкой, прежде чем развести водой до состояния пасты.

Свежий хлеб был только нарезанный, поэтому Су Юй пришлось смириться: он обрезал корки и нарезал хлеб кубиками.

Зажёг огонь под сковородой, высыпал туда хлебные кубики. Слегка обжарив их, они быстро приобрели соблазнительный золотистый цвет.

Почти прозрачный крем добавили в сковороду, влили немного бульона, щепотку соли и, непрерывно помешивая, добавили соевую пасту и пассерованную муку, пока соус не загустел.

Он налил две порции, посыпав сверху обжаренными сухариками.

Затем он использовал оставшееся масло, чтобы пожарить два яйца и несколько ломтиков бекона, нарезал помидоры, помыл салат и сделал два простых сэндвича из нарезанного хлеба, прежде чем взять поднос и вернуться на второй этаж.

Собираясь постучать, он услышал, как дверь с скрипом открылась изнутри. Тан Шаокэ, полностью одетый, стоял в дверях.

— Эм, тот... Тан-гэ, не хотите ли позавтракать вместе? — Су Юй, вспомнив вчерашний вечер с его кумиром, почувствовал, как его переполняет материнская забота, и мягко улыбнулся.

Тан Шаокэ мельком взглянул на него. Светло-жёлтый густой суп выглядел аппетитно. Он спокойно повернулся и уступил дорогу.

Едва Су Юй вошёл в комнату, за дверью раздался громкий голос Чжан И:

— Эй, Лао Тан, откуда ты знал, что я приду?

Чжан И не заметил убийственного взгляда Тан Шаокэ, но, увидев, что тот собирается закрыть дверь, быстро шагнул вперёд, охнул и телом заблокировал дверь.

— Вчера я помог тебе сподить тех двух засранцев, ты не можешь просто так от меня избавиться.

Чжан И настойчиво протиснулся внутрь, не закончив фразу, как увидел Су Юя с подносом завтрака.

— Ох, чёрт. — Чжан И прикрыл глаза и отступил. — Продолжайте, продолжайте.

Он бросился бежать, спасаясь, и по пути прогнал всех, кто собирался позвать Су Юя обратно на съёмочную площадку.

Су Юй был озадачен этой сценой, но Тан Шаокэ спокойно закрыл дверь:

— Не обращай внимания, у него это в привычке.

Су Юй не стал раздумывать, протянул стакан медовой воды и, наблюдая, как Тан Шаокэ пьёт, спокойно позавтракал.

Вернувшись на съёмочную площадку, он поздоровался с Чжан И и сразу направился в гримёрную.

— Тан-гэ пришёл! Эй, Сяо Юй, быстрее принеси мой гримёрный набор! — Несколько гримёров тут же подошли, и в мгновение ока Су Юя оттеснили в сторону.

Тан Шаокэ слегка прищурился и указал на Су Юя:

— Сначала его, я подожду.

Они замерли, увидев, что Тан Шаокэ не шутит, и лишь тогда присмотрелись к Су Юю. У него были чёткие черты лица, кожа белая и нежная — хороший материал.

Но в светлой повседневной одежде он совсем не походил на актёра, скорее на соседского парня.

Атмосфера на мгновение стала напряжённой. Все про себя думали: в нынешнем шоу-бизнесе всё меняется так быстро, молодые актёры в одночасье становятся старыми, теряются в закоулках, и даже если у них есть внешность и фигура, это всего лишь новичок, кто знает, станет ли он популярным в будущем.

Но Тан Шаокэ — другое дело. Все знают, что фильмы приносят престиж, а сериалы — деньги. Такой актёр, как Тан Шаокэ, с международной известностью: если с ним удастся завязать хоть какие-то отношения, то в будущем можно не беспокоиться о пропитании.

В гримёрной повисла тишина. Кто-то хотел что-то сказать, но Тан Шаокэ даже не взглянул, лишь тихо усмехнулся, взял Су Юя за руку и вышел.

Молодой ассистент слегка нервничал, тихо спросив:

— Это не слишком?

— О чём беспокоиться? Это всего лишь новичок. Может, Тан-гэ просто почувствовал себя неловко. Позже извинимся перед ним, а новичка просто быстро загримируем.

Они смеялись, не проявляя никакого беспокойства.

Су Юя настойчиво вытаскил Тан Шаокэ. Тот шёл большими шагами, торопясь, и Су Юю приходилось бежать, чтобы поспеть за ним.

Пройдя некоторое расстояние, Тан Шаокэ оглянулся и увидел, что на лбу Су Юя уже выступил лёгкий пот. Он остановился и отпустил руку.

Су Юй посмотрел на слегка деформированный рукав, почувствовав лёгкое неудобство. Пальцы незаметно расправили ткань, и он улыбнулся бесстрастному Тан Шаокэ:

— Ты сердишься?

Увидев спокойствие на лице Су Юя, Тан Шаокэ нахмурился:

— А ты не сердишься?

Его тон изменился, в нём чувствовалась едва уловимая обида.

Су Юй слегка сжал губы:

— В шоу-бизнесе всегда так. В будущем будет много случаев, когда будут топтать слабых и возвеличивать сильных. Если у меня будет «стеклянное сердце», как я смогу выжить?

Серьёзно рассуждающий Су Юй внезапно получил щелчок по лбу. Тан Шаокэ с отвращением убрал свои тонкие пальцы:

— Ты ещё молод, почему ведёшь себя как старик?

Су Юй, прикрывая лоб, улыбнулся Тан Шаокэ, но без тени недовольства. Он понимал, что Тан Шаокэ, конечно, знает это, просто беспокоится о нём. Но когда кумир, который раньше казался недосягаемым, внезапно начинает его защищать, это словно сон.

«Шестое правило: когда кумир зол, не говори ни слова, просто улыбайся».

Увидев, что Су Юй просто прикрывает голову и глупо улыбается, Тан Шаокэ с раздражением фыркнул.

— Больно? — Его тон уже не был таким резким.

<http://bllate.org/book/16588/1515793>